

Научная статья
УДК 811.512.157
doi: 10.17223/22274200/35/2

«Русско-якутский, якутско-русский словарь терминов, понятий уголовного права и процесса»: принципы и методы составления

Юлия Михайловна Борисова¹, Аман Леонидович Жансай²

^{1,2} Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, Якутск, Россия

¹ julaai@mail.ru

² gavrilyev_s@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются основные принципы составления «Русско-якутского, якутско-русского словаря терминов, понятий уголовного права и процесса», содержащего более 4 300 терминов и терминологических словосочетаний. Аргументируется необходимость систематизировать термины уголовного права и процесса в якутском языке, обосновываются проектирование структуры словаря, критерии формирования словника и перевода терминов, описываются основные способы терминообразования данной отрасли языка саха.

Ключевые слова: терминография, якутский язык, русско-якутский, якутско-русский перевод, термины уголовного права и процесса

Для цитирования: Борисова Ю.М., Жансай А.Л. «Русско-якутский, якутско-русский словарь терминов, понятий уголовного права и процесса»: принципы и методы составления // Вопросы лексикографии. 2025. № 35. С. 23–40. doi: 10.17223/22274200/35/2

Original article

doi: 10.17223/22274200/35/2

Russian-Yakut, Yakut-Russian Dictionary of Terms, Concepts of Criminal Law and Procedure: Concept, structure, principles, methods

Yuliya M. Borisova¹, Aman L. Zhansai²

*^{1,2} Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North of the Siberian
Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk, Russian Federation*

¹ julaai@mail.ru

² gavrilyev_s@mail.ru

Abstract. The Russian-Yakut, Yakut-Russian Dictionary of Terms and Concepts of Criminal Law and Procedure considered in this article was prepared within the framework of the State Program of the Republic of Sakha (Yakutia) "Preservation and Development of State and Official Languages in the Republic of Sakha (Yakutia) for 2020–2024" and published in 2023. The Criminal Code of the Russian Federation, the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, the Criminal Executive Code of the Russian Federation served as the material for the formation of the dictionary's vocabulary. Also, dictionaries of legal and socio-political terms, individual procedural documents were used as a source of terms and concepts. The Dictionary contains more than 4,300 terms and terminological phrases. The aim of this article is to describe the creation of this dictionary of terms of criminal law and procedure in Russian and Yakut. The article discusses the need for such a dictionary to improve the quality of translation of regulatory legal acts between Russian and Yakut. The structure of the Dictionary, methods of forming and translating terms, as well as principles aimed at clarifying and stabilizing the terminological apparatus are described. Thus, the article pays attention to lexical-semantic, lexical-grammatical and syntagmatic methods of forming terms. The structure of the Dictionary includes two blocks – Russian-Yakut and Yakut-Russian, a preface in both languages and a list of references. The terms are arranged in alphabetical order, with multi-component terms in Russian rendered in inverse order for ease of search. In the Yakut-Russian part, the terms are rendered in direct order due to the peculiarities of the Yakut language. A distinctive feature of the Dictionary is that in cases of the absence of direct equivalents, in addition to the descriptive method, phonetic rendering of borrowed words, translation options in the materials of the Yakut language dialects, layers of archaisms and historicisms are also considered. The Dictionary is the first experience in Yakut lexicography in creating a translation terminological dictionary devoted to a sepa-

rate branch of law. This Dictionary is focused on translating not only procedural documents, but also codified normative acts, as indicated by the composition of terms included in the Dictionary. When working on the Dictionary, the authors tried to take into account all existing trends in the development of Yakut terminology, manifested in the reduction of the use of phonetically adapted words and their replacement with Yakut terms.

Keywords: terminography, Yakut language, Russian-Yakut and Yakut-Russian translation, terms of criminal law and procedure

For citation: Borisova, Yu.M. & Zhansai, A.L. (2025) Russian-Yakut, Yakut-Russian Dictionary of Terms, Concepts of Criminal Law and Procedure: Concept, structure, principles, methods. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 35. pp. 23–40. (In Russian). doi: 10.17223/22274200/35/2

Введение

Действующее законодательство Российской Федерации позволяет судебным и следственным органам вести уголовное судопроизводство на государственных языках республик наряду с русским языком. Вместе с тем по ряду причин указанные нормы закона на территории Республики Саха (Якутия) в последние годы не реализуются, судопроизводство в полном объеме ведется на русском языке. Участникам уголовного судопроизводства предоставляется право на помощь переводчика, при посредничестве которого стороны дают объяснения и показания, заявляют ходатайства, знакомятся с материалами уголовных дел. Таким образом, якутский язык, являющийся родным языком большинства населения республики, продолжает активно функционировать в этой сфере.

Для обеспечения судебного перевода ранее были изданы «Русско-якутский юридический словарь» (2000) [1] и перевод «Уголовного кодекса Российской Федерации» на якутский язык (2002) [2], однако названные источники не могут в полном объеме обеспечить правоприменительную деятельность в современных условиях. Во-первых, в уголовном законодательстве за последние 20 лет произошли существенные изменения; в частности, появились новые составы преступлений. Во-вторых, в названных источниках не всегда представлены адекватные якутские эквиваленты русских терминов, не отражена новая лексика, активно используемая в якутском языке. Наконец, в связи с утверждением в 2015 г. новых правил якутской орфографии [3]

изменилось правописание многих заимствованных терминов. Перечисленные факторы сформировали запрос со стороны судебных и следственных органов на систематизацию терминов уголовного права и процесса в якутском языке, а также их переводов на русский.

Этим обусловлена экстралингвистическая актуальность «Русско-якутского, якутско-русского словаря терминов, понятий уголовного права и процесса» (далее – Словарь) [4]. Цели создания Словаря – инвентаризация, пополнение и унификация соответствующей терминологии якутского языка, а также преодоление терминологических трудностей, возникающих при переводе специальных текстов. Словарь позволит повысить качество переводов нормативно-правовых актов, специальной литературы и процессуальных документов с русского языка на якутский и обратно, а также избежать ошибок и неточностей, препятствующих своевременному отправлению правосудия. В будущем Словарь также позволит осуществить новый перевод с русского на якутский язык Уголовного кодекса Российской Федерации [5] и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [6].

Составление и издание Словаря проведены на базе Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН в рамках реализации Государственной программы Республики Саха (Якутия) «Сохранение и развитие государственных и официальных языков в Республике Саха (Якутия) на 2020–2024 годы». Кроме того, работа над любым отраслевым терминологическим словарем носит междисциплинарный характер, кроме познаний в области лексикографии, терминологии требуются компетенции в конкретной области специальных знаний, к которой относится терминология. В этой связи к работе над Словарем в качестве авторов, консультантов, рецензентов привлечены специалисты, имеющие опыт работы в органах прокуратуры и следствия и одновременно владеющие навыками составления процессуальных документов на якутском языке. Кроме того, некоторые авторы являются практикующими переводчиками в сфере уголовного судопроизводства.

Словарь издан в 2023 г. тиражом 500 экземпляров, которые согласно условиям Государственной программы Республики Саха (Якутия) переданы в следственные и судебные органы, а также частнопрактикующим судебным переводчикам. В связи с ограниченностью тиража в настоящее время в Институте гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН разрабатывается

электронная версия Словаря, которая обеспечит читателям широкий доступ к нему.

В данной статье описаны практический опыт и методы создания двуязычного терминологического словаря уголовного права и процесса, что обеспечивает ее новизну. Представлены принципы формирования словника и перевода терминов, охарактеризованы основные способы терминообразования, представленные в Словаре.

Общие сведения о Словаре, структура Словаря

Макро- и микроструктура Словаря определяются его двуязычностью и переводным характером. Основная часть состоит из двух блоков – русско-якутского и якутско-русского. Ее предваряет предисловие, также на двух языках, в конце Словаря содержится список использованной литературы, включающий в себя источники формирования словника.

Левая часть Словаря содержит собственно термины на исходном языке, правая часть – эквиваленты на языке перевода, иная дополнительная информация отсутствует. Термины расположены в алфавитном порядке. В русско-якутской части некоторые многокомпонентные термины и понятия на русском языке переданы в инверсном порядке (например, вместо *государственный орган – орган государственный*). В таком случае группы семантически близких сочетаний приобретают характер гнезда, что обеспечивает удобство и оперативность поиска. К примеру, последовательно расположены *орган, орган власти, орган внутренних дел, орган воинский, орган выборный, орган государственный, орган дознания, орган исполнительный, орган компетентный, орган контролирующий, орган местного самоуправления, орган налоговый, орган правоохранительный, орган следственный, орган уголовно-исполнительной системы* и т.д.

Термины на якутском языке в обеих частях Словаря переданы в обычном порядке, что обусловлено особенностями синтаксической связи в словосочетаниях якутского языка. Например:

**холуобунай дьыаланы суут
иннинээби ытыгы**

досудебное производство по
уголовному делу [4. С. 310]

Варианты перевода многозначных терминов передаются в правой части с нумерацией через точку с запятой:

вред

- 1) буорту (*баайга-дуолга, малга*);
- 2) эмсэбэлээһин (*эккэ-сиингэ, доруобуйаба*) [4. С. 20]

В данном случае русский термин *вред* передается в двух вариантах в зависимости от объекта, на который направлено действие (*буорту* – в случае причинения вреда имуществу, *эмсэбэлээһин* – при причинении вреда жизни и здоровью). В целях различения приведенных вариантов перевода в словарной статье в скобках даются пояснения, выделенные курсивом.

По таким же критериям два варианта перевода имеет термин *эксплуатация*, а именно, первый вариант применим к неодушевленным предметам, второй – к одушевленным.

эксплуатация

- 1) туһаны, туттуу;
- 2) көлөхүннээһин [4. С. 164]

В некоторых случаях отличия в значении терминов становятся ясны через сочетание с другими терминами. К примеру, за словарной статьей *эксплуатация* следуют статьи:

эксплуатация безопасная	куттала суох туһаныы [4. С. 164]
эксплуатация сексуальная	сексуальной көлөхүннээһин [4. С. 164]
эксплуатация транспорта	тырааныспары туһаныы [4. С. 164]
эксплуатация человека	киһини көлөхүннээһин [4. С. 164]

Некоторые якутские термины имеют до пяти вариантов перевода в зависимости от контекста:

киллэри

- 1) внесение; 2) ввод; 3) включение;
- 4) заявление (ходатайства); 5) предъявление (доказательств) [4. С. 218]

туттуу

- 1) использование; 2) применение;
- 3) обращение; 4) употребление;
- 5) эксплуатация [4. С. 287]

Приведенные случаи многовариантности объясняются неустоявшимся характером якутской терминологии и определяют поле для дальнейшей работы по совершенствованию терминосистемы.

Принципы формирования словника

Словарь относится к типу двуязычных терминологических словарей переводного типа, включает в себя термины и понятия уголовного

права и процесса. Авторы Словаря при формировании словника руководствовались следующими критериями включения термина в терминологический минимум, сформулированными В.В. Дубичинским: 1) частотность употребления термина в специальных текстах; 2) ценность его для данной терминосистемы; 3) уместность термина в определенных контекстах данного подъязыка [7. С. 165].

Источниками для формирования словника послужили Уголовный кодекс Российской Федерации [5], Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [6], словари общественно-политических, юридических терминов, процессуальные документы [8–10]. При извлечении терминов и понятий учитывались различные возможные варианты их сочетаний, принималось во внимание лексическое окружение терминов.

При этом в Словаре присутствует отраслевая неоднородность, обусловленная прежде всего наличием в правовых актах и процессуальных документах большого количества терминов и понятий из других отраслей. В.А. Татаринов признает ведущим критерием в определении полноты и целесообразности отбора терминов в словаре степень покрытия им переводимых текстов [11. С. 314]. Он же считает, что общенаучные термины нельзя обойти вниманием в отраслевых словарях, если они входят в состав специального термина [11. С. 319–320]. Значительный объем лексики из других терминологических пластов сосредоточен в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации [5]. Так, при описании состава преступлений против собственности, в сфере экономической деятельности нельзя обойтись без экономических и финансовых терминов. Помимо этого, подлежали переводу наименования преступлений против здоровья, безопасности эксплуатации транспорта, военной службы, в сфере компьютерной информации и др. В названных сферах отсутствуют специальные одноязычные и переводные словари, в которых была бы систематизирована соответствующая терминология на якутском языке. С.В. Гринёв-Гриневич отмечает, что для переводчика удобно, если он находит все незнакомые термины в одном словаре, при этом для него неважно, принадлежит ли иностранный термин к терминосистеме данной предметной области или к смежным областям [12. С. 66]. К примеру, из ч. 1 ст. 258 УК РФ «Незаконная охота» извлечены следующие понятия: *транспортное средство; воздушное судно; взрывчатое вещество; взрывчатый газ; способ массового уничтожения; особо охра-*

няемая природная территория; зона экологического бедствия; зона чрезвычайной экологической ситуации.

Следующей особенностью Словаря является включение многокомпонентных словосочетаний, представляющих собой соединения различных самостоятельных терминов друг с другом либо терминов с общеупотребительными словами. Таковыми являются: *ходатайство об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста; предмет, длительное хранение которого опасно для жизни и здоровья людей или для окружающей среды; постановление о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера; преступление по мотивам национальной ненависти; иск о компенсации за причиненный моральный вред в денежном выражении; меры попечения о детях, об иждивенцах подозреваемого или обвиняемого* и т.д. В данном случае ключевым критерием для включения указанных словосочетаний в словник стала высокая частотность их употребления в правовых актах и процессуальных документах. Они не являются терминами в строгом их понимании, а, скорее, представляют собой совокупность понятий, обеспечивающих точную и детальную передачу определенных процессуальных моментов. Выражая названия отдельных процессуальных документов и действий, они приобретают такие качества, как устойчивость и неразложимость.

Принципы и методы перевода терминов

Как отмечают авторы Словаря, «при извлечении терминов и понятий из норм закона учтены и отобраны различные возможные варианты сочетаний терминов и понятий, при этом во внимание приняты их лексическое окружение и варианты перевода в зависимости от контекста» [4. С. 4]. Чтобы выполнить эквивалентный перевод, нужно перевести смысл, а не букву оригинала, определить смысловую доминанту, наиболее важную часть содержания переводимого высказывания. Например: *умышленное повреждение* это ‘соруиан алдьяты’, а *телесное повреждение* ‘эт-сиин эчэйиитэ’, *незаконное использование изобретения* ‘сананы айбыны сокуоннайа суох туттуу’, *неправомерное использование* ‘быраабы кэхэн туран туһаныы’, *источник дохода* ‘дохуот төрдө’, *источник повышенной опасности* ‘ордук улахан кутталы үөскэтээччи’ и т.д.

Значительная доля в якутской терминологии уголовного права и процесса, как и в других отраслях, принадлежит заимствованным терминам. Д.С. Лотте определяет заимствования как слова, используемые в русском языке и не принадлежащие его основному словарному составу. Далее он подразделяет их на слова, которые вошли в русский язык без всякого изменения, и слова, которые подверглись значительным изменениям и уже в самый момент заимствования по форме сильно отличались от соответствующих иноязычных прототипов [13. С. 9]. Согласно наиболее распространенному и традиционному определению заимствованных терминов – это «лексика, заимствованная из других языков», иначе говоря, «внешняя лексика» [14. С. 212].

Вопросы передачи заимствованных терминов в якутском языке вызывают дискуссии, обусловленные оценкой влияния на качественную структуру языка-реципиента. К заимствованным словам якутского языка П.А. Слепцов относит многочисленные русизмы, которые стали лексическими единицами якутского языка в силу семантической самостоятельности или актуальности своего употребления в каком-либо отношении [15. С. 11]. Е.И. Оконешников помимо заимствованных терминов вводит понятие «русизмы-цитации», под которыми подразумеваются термины, функционирующие в якутском языке, не претерпев при этом никаких изменений [16. С. 50]. Данное утверждение перекликается с классификацией заимствований, приведенной Д.С. Лотте. Действительно, в силу функциональной ограниченности национальных языков в профессиональной среде наблюдается приоритетное применение русского языка. При переводе многие русские термины неосознанно переносятся в тексты и речь на якутском языке, даже в тех случаях, когда существуют якутские эквиваленты. Чаще всего это обусловлено билингвальностью специалистов-правоприменителей и единством графики (алфавита).

Терминами-цитациями в Словаре являются *апелляция, вердикт, кассация, квалификация, контрафакт, нотариус, пошлина, резидент, референдум, стенограмма, таможня, экстремизм* и др. К их числу также относятся термины, образованные аффиксальным способом от неизменной заимствованной основы: *дезертирдээһин* ‘дезертирство’, *патруллааһын* ‘патрулирование’, *пикеттээһин* ‘пикетирование’, *регистрациялааччы* ‘регистратор’, *страховкалааһын* ‘страхование’.

Согласно п. 43 Правил якутской орфографии, утвержденных постановлением Правительства Республики Саха (Якутия) от 22 декабря

2015 г. № 501, заимствованные русские слова, фонетически и грамматически давно освоенные якутским языком, а также слова, получившие широкое употребление в разговорной практике, легко приспособившиеся к фонетическим нормам якутского языка, пишутся в фонетизированной форме [3. С. 460–461]. Основываясь на этой норме, в Словарь включены фонетически адаптированные варианты терминов, в том числе отличающиеся от терминов, включенных в ранее изданные переводы и словари: *аабын* ‘агент’, *амньыыстыйа* ‘амнистия’, *боломуочууа* ‘полномочие’, *боротокуол* ‘протокол’, *борокуруор* ‘прокурор’, *бэбизскэ* ‘повестка’, *кэллиэгийэ* ‘коллегия’, *монкуруут* ‘банкрот’, *силиэдэбэтэл* ‘следователь’, *сокуоннас* ‘законность’, *суут* ‘суд’, *усулубунай* ‘условный’, *үспүйүөн* ‘шпион’, *ыстатыйа* ‘статья’, *хадаатайыстыба* ‘ходатайство’, *хомбуой* ‘конвой’, *хоруупсууа* ‘коррупция’, *чаччыына* ‘старшина’, *эппиэтинэс* ‘ответственность’. К указанному пункту Правил якутской орфографии имеется примечание, согласно которому в случае широкого распространения в разговорной практике якутизированного варианта слова его написание может быть преобразовано в пользу последнего. Следуя этой норме, термин *бырассыас* ‘процесс’ передается в фонетизированной форме, отсутствующей в орфографическом словаре.

Несмотря на то, что в якутском языке большинство заимствованных терминов подвергается фонетической адаптации, отмечаются и недостатки такого подхода: «Прежде всего следует отметить громоздкость адаптированных терминов. Ряд особенностей графических средств обозначения звуков в якутском языке, такие как наличие долгих гласных и согласных, дифтонгов, добавление дополнительных гласных между согласными, необходимость подчинения слова законам сингармонизма, удлиняют написание заимствованного термина. Все это ведет к усложнению произношения, восприятия на слух, увеличивается объем письменного текста» [17. С. 63]. Учитывая это, авторами Словаря предпринята попытка заменить фонетически адаптированные термины новыми терминами, образованными путем привлечения собственных ресурсов якутского языка: *бырадьаагалааһын* ‘бродяжничество’ на *быралгы сылдыы* (досл. *ходить бродяжничать*), *бэлэчиитэл* ‘попечитель’ на *харааннааччы* (от *харай* ‘окружать заботой’), *сыбаанньа* ‘звание’ на *соло* (досл. *чин*), *сопроводительнай сурук* ‘сопроводительное письмо’ на *арыал сурук* (от *арыаллаа* ‘сопровождать кого-л.’), *бэрэстэбиитэл* ‘представитель’ на *сирэйдээчи* (от *сирэйдээ* в значении ‘в лице кого-л., при посредстве кого-л.’).

Также в Словаре зарегистрированы новые термины, которые призваны заменить некоторые заимствованные термины-цитации. Необходимость замены обусловлена грамматической неосвоенностью таких терминов. В русском языке отмечается явление вариативности, возникающей при грамматической ассимиляции заимствований: «Например, колебания в категории рода (кофе, бутс(а), банкнот(а) и т.п.), в категории одушевленности (крабы, мидии, микробы и т.п.) у имен существительных и прочие случаи грамматической нестабильности требуют решения на уровне ортологии. Ведь при использовании языка в качестве государственного принципиально важно знать, как правильно. В противном случае нас ожидает лишь нарастание орфографической дестабилизации» [18. С. 73]. В якутском языке складывается аналогичная ситуация, причина которой кроется в различии морфологических, грамматических систем языка-донора и языка-реципиента. Прежде всего это агглютинативный строй якутского языка и наличие сингармонизма гласных: «Палатальная (небная) гармония гласных соблюдается в якутском языке строго последовательно и не допускает исключения. Если гласный первого слога является передним, то все гласные последующих слогов могут быть только переднего ряда. И наоборот, если гласный первого слога является задним, то все гласные последующих слогов слова могут быть только заднего ряда» [19. С. 49]. Эти жесткие рамки сингармонизма ведут к сложностям в стабилизации норм орфографии, регулирующих написание фонетически не адаптированных заимствованных основ в одной конструкции с исконно якутскими аффиксами, типа *пропагандалааһын* 'пропаганда', *регистрациялааччы* 'регистратор'.

Кроме сингармонизма существуют не менее строгие правила сочетаемости консонантов. К примеру, в якутском языке в середине слова более двух согласных рядом не употребляется [20. С. 40]. Данное правило нарушается при аффиксации заимствованных основ, оканчивающихся сочетанием двух согласных. Так, фонетически не адаптированный термин *кодекс* при добавлении аффикса дательного падежа *-ка* приобретает форму *кодекска*.

По мнению В.П. Даниленко, в каждом национальном языке терминология формируется главным образом средствами своего национального языка. Каждое заимствование должно быть обосновано определенными соображениями, такими как их прочная позиция в других национальных языках науки, удобство в употреблении и словооб-

разовательная потенция, отсутствующая в русском слове-термине [21. С. 168]. Таким образом, авторы Словаря, соблюдая паритет между заимствованной и национальной терминологией, вводят новые термины точно, руководствуясь соображениями лаконичности, эквивалентности и лексической сочетаемости.

Для образования указанных терминов применены лексико-семантический, лексико-грамматический и синтагматический способы.

Лексико-семантический способ описывается А.А. Реформатским как переход слов общего языка в терминологию и, как следствие, утрата ими некоторых свойств [22. С. 80]. В рамках этого способа в Словаре представлены термины, образованные путем актуализации архаизмов и историзмов, также имеются неологизмы, предложенные авторами Словаря.

Актуализация архаизмов и историзмов выступает в качестве средства пополнения отраслевой терминологии не только в якутском языке. Так, в русском языке под деархаизацией подразумевают процесс возвращения в активное употребление устаревших (в той или иной степени) слов, «отодвинутых» в советское время на периферию лексической системы языка [23. С. 32]. Процессы лексической деархаизации и возвращения в активный речевой обиход массива устаревших слов из фонда старописьменного монгольского языка называют одним признаков кардинальных изменений, происходящих в бурятском языке [24. С. 99]. В Словаре путем восстановления функционала историзмов образованы следующие термины: *аманаат* ‘заложник’ (данном термином в период колонизации Сибири обозначались заложники, служившие гарантом выплаты ясака сибирскими народами и содержащиеся в русских острогах; впоследствии данное слово вошло во многие языки народов Сибири); *буобул* ‘арест имущества’ (под данным термином понимали запрет, налагаемый на пользование имуществом; в «Словаре якутского языка» Э.К. Пекарского приведен такой пример – *буобул от* ‘сено, на которое наложено запрещение’ [25. Ст. 551]). Таким образом, указанную лексику можно отнести к реанимированным терминам обычного права якутов, перешедшим в терминологию современного права.

Лексико-грамматический (аффиксальный) способ является наиболее продуктивным в терминообразовании. Как отмечает В.П. Даниленко, образование терминов происходит в основном по тем же словообразовательным моделям и с помощью тех же словообразующих

аффиксов, по которым образуются и слова общелитературного языка [21. С. 107]. Применение данного способа позволяет наиболее полно и эффективно использовать собственные словообразовательные средства любого языка. Данным способом образованы следующие термины: *аналык* ‘функция’ (от *анал* ‘назначение’); *дьаһабыл* ‘административный’ (от *дьаһай* ‘организовать, руководить работой, деятельностью; давать распоряжение’); *киллэрик* ‘представление’ (от *киллэр* ‘вносить’); *сурахык* ‘запрос’ (от *сураа* ‘расспрашивать, разузнавать, справляться’); *сыныктааһын* ‘экспертиза’ (от *сынык* ‘обладающий пытливым умом, склонный анализировать детально’); *токкоолоохун* ‘дознание’ (от *токкоолоо* ‘расспрашивать подробно, до мелочей’).

К третьей группе относятся термины, образованные синтагматическим (синтаксическим) способом. Данный способ получил широкое распространение в якутском языке и в основном применяется при образовании терминов-калек, заимствованных из русского языка. Калькирование позволяет применять собственные лексические средства языка, «имитируя» оригинальное происхождение. При смешанном заимствовании, которое, по сути, является тем же калькированием, присутствие в терминологическом словосочетании иноязычного компонента, пусть и фонетически адаптированного, позволяет распознать его заимствованный характер.

Другой причиной распространенности синтаксического способа является характерная для тюркских языков передача оттенков действия посредством аналитической формы глагола. По сравнению с однокомпонентным термином использование двух или более лексем в термине повышает точность передачи смысла понятия. В современной терминологии аналитико-синтаксический способ считается одним из наиболее продуктивных. С.В. Гринёв-Гриневиц описывает этот способ как преобразование обычных свободных словосочетаний в сложные «эквиваленты слов» [26. С. 135–136]. Данные термины в отличие от свободных словосочетаний общелитературного языка более устойчивы и в большинстве случаев при разложении теряют свое семантическое предназначение. Синтагматический способ иллюстрируется следующими терминами: *аньыыны этинии* ‘исповедь’ (досл. *рассказывать о грехах*), историзм; *илии охсуһуу* ‘сделка’ (досл. *рукобיתие*), историзм; *кэрдиис тиһик* ‘иерархия’ (досл. *ступенчатая система*); *саат куттарыы* ‘возмещение морального вреда’ (досл. *плата за стыд*), архаизм; *сүүйсүүлээх оонньуу* ‘азартные игры’ (досл. *игра*

на выигрыш); тус сирэй ‘физическое лицо’ (досл. индивидуальное лицо).

В последние годы этому способствует деятельность республиканской комиссии по терминологии языка саха при Правительстве Республики Саха (Якутия). Так, в Словарь включены следующие термины, одобренные и утвержденные комиссией в 2023 г.: *Куйаар ситим* ‘сеть Интернет’ (досл. *сеть пространства*), *мэктиэ* ‘гарантия’ (досл. *поручка, ручательство*), *барамай* ‘предмет’ (досл. *конкретное материальное явление*), *урбаан* ‘предпринимательство’ (досл. *занятие торговлей*), *угуйук* ‘реклама’ (от *угуй* ‘зывать, завлекать, заманивать’), *тиһик* ‘система’ (досл. *веревка, на которую нанизывают что-л.*) [27]. В 2024 г. в число терминов и понятий, одобренных республиканской комиссией по терминологии языка саха, используемых в области здравоохранения, промышленности, геологии, охраны объектов культурного наследия, государственного строительного и жилищного надзора, включены *сыныктааһын* ‘экспертиза’, *Аан сирэмэ* ‘заповедник’, введенные в научный оборот авторами Словаря [28].

Заключение

Таким образом, представленный Словарь являет собой в якутской лексикографии первый опыт создания переводного терминологического словаря, посвященного отдельной отрасли права. Словарь нацелен на обновление, расширение, систематизацию и перевод терминологии уголовного права и процесса в якутском языке. При формировании словника авторами также принято во внимание лексическое окружение, представленное терминами и понятиями других отраслей знания, необходимыми для перевода кодифицированных нормативных актов.

При подборе переводных эквивалентов учитывались существующие тенденции в развитии современной якутской терминологии и орфографии, соблюден баланс между заимствованными и исконными терминами. Первые представлены в Словаре фонетически адаптированными терминами, кальками и смешанными заимствованиями. Собственно якутские термины образованы лексико-семантическим, лексико-грамматическим и синтагматическим способами, ряд терминов образован путем актуализации архаизмов и историзмов, также имеются неологизмы, предложенные авторами Словаря.

Использование словаря повысит компетенцию специалистов, которые работают с переводами нормативных актов, специальной литературы и процессуальных документов как с русского на якутский язык, так и в обратном направлении. В дальнейшем при возникновении необходимости возможна доработка Словаря с учетом мнений терминоведов, переводчиков и специалистов правоприменительной сферы.

В будущем Словарь станет основой для переводов действующих версий Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации с русского на якутский язык. Наличие таких переводов поможет избежать ошибок, искажений и неточностей в процессуальных документах, что, в свою очередь, будет способствовать более качественному осуществлению правосудия.

Список источников

1. *Алексеев Б.Н., Никонов В.Н.* Русско-якутский юридический словарь. Якутск : Бичик, 2000. 100 с.
2. *Российской Федерации Холуобунай кодекса / эпп. эрд. А.Г. Нелунов. Дьокуускай : СР НА ГЧИ, 2002. 294 с.*
3. *Сахалы таба суруйуу тылдьыта: 32 000 кэрингэ тыллаах / кыл. эрд. А.Г. Нелунов Дьокуускай : Бичик, 2015. 480 с.*
4. *Борисова Ю.М., Гаврильев С.Л., Иванова С.В. и др.* Русско-якутский, якутско-русский словарь терминов, понятий уголовного права и процесса. Якутск : Сайдам, 2023. 328 с.
5. *Уголовный кодекс Российской Федерации.* М. : Проспект, 2022. 384 с.
6. *Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.* М. : Проспект, 2022. 48 с.
7. *Дубичинский В.В.* Лексикография русского языка : учеб. пособие. М. : Наука ; Флинта, 2009. 432 с.
8. *Быганова В.И.* Краткий русско-якутский словарь экономических терминов = Экономика тирминнэрин нууччалыы-сахалыы кылгас тылдьыта. Якутск : Изд-во ЯНЦ СО РАН, 2007. 67 с.
9. *Обществознание : терминологический словарь = Уопастыба үөрэбэ : тирминн тылдьыта.* Якутск : ИГИИПМНС СО РАН, 2013. 110 с.
10. *Оконешников Е.И.* Русско-саха общественно-политический словарь. Якутск : Ин-т гуманитарных исследований АН РС(Я), 1998. 154 с.
11. *Татаринов В.А.* Методология научного перевода: к основаниям теории конвертации. М. : Московский лицей, 2007. 384 с.
12. *Гринёв-Гриневиц С.В.* Введение в терминографию : как просто и легко составить словарь : учеб. пособие. 3-е изд., доп. М. : ЛИБРОКОМ, 2009. 224 с.
13. *Лотте Д.С.* Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов. М. : Наука, 1982. 150 с.

14. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология : вопросы теории. М. : ЛИБРОКОМ, 2012. 248 с.
15. Слепцов П.А. Русские лексические заимствования в якутском языке (посереволюционный период). М. : Наука, 1975. 256 с.
16. Оконешиников Е.И. Лингвистические аспекты терминологии якутского языка (на материале общей и отраслевой лексикографии) : дис. ... д-ра филол. наук. Якутск, 2005. 239 с.
17. Гаврильев С.Л. Фонетическая адаптация как способ инкорпорации заимствованных юридических терминов в якутском и киргизском языках // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2023. № 3 (44). С. 56–66.
18. Косырева М.С., Богословская В.Р., Долгенко А.Н. Критерии освоенности иноязычной лексики // Власть истории – История власти. 2023. № 43. С. 68–76.
19. Грамматика современного якутского литературного языка. М. : Наука, 1982. Т. 1: Фонетика и морфология. 495 с.
20. Дьячковский Н.Д. О фонетическом освоении заимствованных слов в якутском языке. Якутск : Якут. кн. изд-во, 1962. 72 с.
21. Даниленко В.П. Русская терминология : опыт лингвистического описания. М. : Наука, 1977. 245 с.
22. Реформатский А.А. Введение в языкознание. М. : Учпедгиз, 1955. 400 с.
23. Шмелькова В.В. Процессы лексической архаизации и деархаизации в русском литературном языке // Мир русского слова. 2009. № 1. С. 30–34.
24. Цыбенова Э.Б. Реактивизация общественно-политической лексики в современном бурятском языке (на материале языка СМИ) // Культура Центральной Азии: письменные источники. 2021. № 14. С. 98–107.
25. Пекарский Э.К. Словарь якутского языка. М. : АН СССР, 1958. Т. 1. 1280 ст.
26. Гринёв-Гриневиц С.В. Терминоведение : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М. : Академия, 2008. 304 с.
27. Сахалыы тиэрминнэри бигэргэтэн эрэллэр. URL: <https://sakha-sire.ru/any-bu-tyllar-mannyk-surullar-buoluotara/> (дата обращения: 29.11.2024).
28. Саха тылын тиэрминнэрэ. URL: <https://kerdee.ru/termin/> (дата обращения: 29.11.2024).

References

1. Alekseev, B.N. & Nikonov, V.N. (2000) *Russko-yakutskiy yuridicheskiy slovar'* [Russian-Yakut law dictionary]. Yakutsk: Bichik.
2. Nelunov, A.G. (ed) (2002) *Rossiyskaya Federatsiya Holuobunaj kodeksa* [The Criminal Code of the Russian Federation]. Yakutsk: IHR SA RS(Y).
3. Nelunov, A.G. (ed) (2015) *Sahalyy taba surujuu tyld'yta* [Spelling dictionary of the Yakut language]. Yakutsk: Bichik.
4. Borisova, Yu.M. et al. (2023) *Russko-yakutskiy, yakutsko-russkiy slovar' terminov, ponyatiy ugolovnogo prava i protsesssa* [Russian-Yakut, Yakut-Russian Dictionary of Terms and Concepts of Criminal Law and Procedure]. Yakutsk: Saidam.
5. RF. (2022) *Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii* [The Criminal Code of the Russian Federation]. Moscow: Prospekt.

6. RF. (2022) *Ugolovno-processual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii* [The Criminal Procedure Rules of the Russian Federation]. Moscow: Prospekt.
7. Dubichinskiy, V.V. (2009) *Leksikografiya russkogo yazyka: ucheb. posobie* [Lexicography of Russian language: study guide]. Moscow: Nauka; Flinta.
8. Byanova, V.I. (2007) *Kratkiy russko-yakutskiy slovar' ekonomicheskikh terminov* [Russian-Yakut shorter Dictionary of Economic Terms]. Yakutsk: YSC SB RAS.
9. Okoneshnikov, E.I. (ed) (2013) *Obshchestvoznaniye: terminologicheskiy slovar'* [Social Science: Terminological Dictionary]. Yakutsk: IHRISN SB RAS.
10. Okoneshnikov, E.I. (1998) *Russko-saha obshchestvenno politicheskii slovar'* [Russian-Yakut socio-political dictionary]. Yakutsk: IHR SA RS(Y).
11. Tatarinov, V.A. (2007) *Metodologiya nauchnogo perevoda: K osnovaniyam teorii konvertatsii* [Methodology of scientific translation: Toward the foundations of conversion theory]. Moscow: Moskovskii Litsei.
12. Grinev-Grinevich, S.V. (2009) *Vvedenie v terminografiyu: Kak prosto i legko sostavit' slovar'*. *Uchebnoe posobie* [Introduction to Terminography: How to make a dictionary simply and easily. Textbook]. 3rd ed. Moscow: Knizhnyi dom "LIBROKOM".
13. Lotte, D.S. (1982) *Voprosy zaimstvovaniya i uporyadocheniya inoyazychnykh terminov i terminoelementov* [Issues of borrowing and regularization of foreign-language terms and term elements]. Moscow: Nauka.
14. Superanskaya, A.V., Podol'skaya, N.V. & Vasil'eva, N.V. (2012) *Obshchaya terminologiya: Voprosy teorii* [General terminology: Theoretical issues]. Moscow: Knizhnyi dom "LIBROKOM".
15. Sleptsov, P.A. (1975) *Russkie leksicheskie zaimstvovaniya v yakutskom yazyke (poslerevolutsionnyi period)* [Russian lexical borrowings in the Yakut language (post-revolutionary period)]. Moscow: Nauka.
16. Okoneshnikov, E.I. (2005) *Lingvisticheskie aspekty terminologii yakutskogo yazyka (na materiale obshchey i otraslevoy leksikografii)* [Linguistic aspects of Yakut language terminology (on the material of general and branch lexicography)]. Philology Dr. Diss. Yakutsk.
17. Gavril'ev, S.L. (2023) *Foneticheskaya adaptatsiya kak sposob inkorporatsii zaimstvovannykh yuridicheskikh terminov v yakutskom i kirgizskom yazykakh* [Phonetic Adaptation as a Way of Incorporating Borrowed Legal Terms in the Yakut and Kyrgyz Languages]. *Severo-Vostochnyi gumanitarnyi vestnik – North-Eastern journal of humanities*. 3. pp. 56–66. (In Russian). doi: 10.25693/SVG.V.2023.44.3.005
18. Kosyreva, M.S., Bogoslovskaya, V.R. & Dolgenko, A.N. (2023) *Kriterii osvoenosti inoyazychnoy leksiki* [Criteria for the assimilation of foreign language vocabulary]. *Vlast' istorii – Istoriya vlasti – Power of history – History of power*. 43. pp. 68–76. (In Russian).
19. Ubryatova, E.I. (ed.) (1982) *Grammatika sovremennogo yakutskogo literaturnogo yazyka* [Grammar of modern Yakut literacy]. Vol. I. Moscow: Nauka.
20. D'yachkovskiy, N.D. (1962) *O foneticheskom osvoenii zaimstvovannykh slov v yakutskom yazyke* [On the phonetic development of borrowed words in the Yakut language.]. Yakutsk: Yakut. kn. izd-vo.
21. Danilenko, V.P. (1977) *Russkaya terminologiya: Opyt lingvisticheskogo opisaniya* [Russian Terminology: An Experience of Linguistic Description]. Moscow: Nauka.

22. Reformatskiy, A.A. (1955) *Vvedenie v yazykoznanie* [Introduction to linguistics]. Moscow: Uchpedgiz.

23. Shmel'kova, V.V. (2009) Protsessy leksicheskoy arkhazitsii i dearhaizatsii v ruskom literaturnom yazyke [Processes of lexical archaization and dearhaization in the Russian literary language]. *Mir russkogo slova – World of Russian Word*. 1. pp. 30–34. (In Russian).

24. Tsybenova, E.B. (2021) Reaktivizatsiya obshchestvenno-politicheskoy leksiki v sovremennom buryatskom yazyke (na materiale yazyka SMI) [Reactivation of socio-political vocabulary in the modern Buryat language (based on the language of the media)]. *Kul'tura Tsentral'noy Azii: pis'mennye istochniki – Culture of Central Asia: Written Sources*. 14. pp. 98–107. (In Russian).

25. Pekarskiy, E.K. (1958) *Slovar' yakutskogo yazyka* [Dictionary of the Yakut language]. Vol. 1. Moscow: USSR AS.

26. Grinev-Grinevich, S.V. (2008) *Terminovedenie: ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedeniy* [Terminology: textbook for students of higher educational institutions]. Moscow: Akademiya.

27. Sakha-sire.ru. (2024) *Yakut language terms approved*. [Online] Available from: <https://sakha-sire.ru/any-bu-tyllar-mannyk-surullar-buoluohlara/> (Accessed: 29.11.2024). (In Yakut).

28. Kerdee.ru. (2024) *Yakut language terms*. [Online] Available from: <https://kerdee.ru/termin/> (Accessed: 29.11.2024). (In Yakut).

Сведения об авторах:

Борисова Юлия Михайловна – канд. филол. наук, старший научный сотрудник отдела якутского языка Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Якутск, Россия). E-mail: julaai@mail.ru

Жансай Аман Леонидович – аспирант, младший научный сотрудник отдела якутского языка Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Якутск, Россия). E-mail: gavriljev_s@mail.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Yuliya M. Borisova, Cand. Sci. (Philology), senior research fellow, Department of the Yakut Language, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Yakutsk, Russian Federation). E-mail: julaai@mail.ru

Aman L. Zhansai, postgraduate student, junior research fellow, Department of the Yakut Language, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Yakutsk, Russian Federation). E-mail: gavriljev_s@mail.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 29.07.2024;
одобрена после рецензирования 14.01.2025; принята к публикации 28.02.2025.*

*The article was submitted 29.07.2024;
approved after reviewing 14.01.2025; accepted for publication 28.02.2025.*